

ВѢСТНИКЪ АРМІИ

КАЛЕНДАРЬ.

Седмица 34-я по Пятидесятнице.

Преп. Феодосия великого, Феодосия Антиохийского и Михаила Копского.

Восх. солнца 7 ч. 58 м. Зах. солнца 4 ч. 28 м. Долгота дня 8 ч. 30 м.

Воскресенье, II-го Января.

Для чтенія въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

1915 года. № 70-й.

Официальный Отдѣль.

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

10-го Января.

На правомъ берегу нижней Вислы отъ рѣки до Хоржеле и далѣе на востокъ продолжаетъ поддерживаться соприкосновеніе съ противникомъ и происходятъ мелкія стычки.

На лѣвомъ берегу Вислы и на Дунайцѣ безъ существенныхъ перемѣнъ; на нѣкоторыхъ участкахъ шла обычная ружейная и артиллерийская перестрѣлка.

Въ Буковинѣ обнаружено стягиваніе довольно значительныхъ силъ австрійцевъ.

На Черномъ морѣ 6-го и 7-го января потоплено нѣсколько турецкихъ парусныхъ судовъ. Бомбардировкой въ районѣ Хопы и Ризы сожжены и повреждены турецкія казармы, разрушенъ маякъ и обстрѣлянъ мостъ.

Отъ Штаба Кавказской арміи.

10-го Января.

Въ теченіе 8-го января на всѣхъ участкахъ происходили незначительныя столкновенія, причемъ болѣе крупныя боевые дѣйствія были въ Зачорохскомъ краѣ, гдѣ наше наступленіе, несмотря на упорное сопротивление турокъ, продолжается успѣшно. У Ардоса нами было захвачено турецкое орудіе.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

«АРМЕЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ».

(Окончаніе).

10-го Января.

Въ Галиції преимущественно артиллерийская перестрѣлка. Вечеромъ 5-го января, въ районѣ Радлова противникъ зажегъ огнемъ артиллеріи двѣ деревни, густыми цѣпями бросился въ атаку на одинъ изъ участковъ нашего расположения, дошелъ до проволочныхъ загражденій, но понеся большія потери былъ отброшенъ нашимъ огнемъ.

Наступленіе въ восточныхъ проходахъ Карпатъ продолжалось.

5-го января нами занята позиція восточнѣ Іоганешти. При приближеніи нашихъ войскъ къ этой позиціи австрійцы сначала бросали оружіе и выкидывали бѣлые флаги, но когда наши войска подошли ближе, они были встрѣчены артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, послѣ этого позиція взята нами съ упорнымъ боемъ и захвачены плѣнными.

На Кавказскомъ фронѣ продолжается преслѣдованіе турецкой арміи. Въ Зачорохскомъ краѣ вытѣсненіе противника идетъ успѣшно. Въ теченіе 5-го января мы овладѣли селеніемъ Гидревети и позиціями на горѣ Султанъ-Селимъ, нанеся непріятелю значительные потери.

На Галицкомъ фронѣ продолжается преслѣдованіе турецкой арміи. Въ Зачорохскомъ краѣ вытѣсненіе противника идетъ успѣшно. Въ теченіе 5-го января мы овладѣли селеніемъ Гидревети и позиціями на горѣ Султанъ-Селимъ, нанеся непріятелю значительные потери.

Неофициальный Отдѣль.

АГЕНТСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

ПЕТРОГРАДЪ, 9-го января. Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ графъ Игнатьевъ назначается Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

ТИФЛИСЪ, 9-го января. Въ 1 час. 22 м. ночи въ городѣ ощущалось непродолжительное землетрясеніе, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ. Колебаніе отмѣчено Тифлисской обсерваторіей. По свѣдѣніямъ послѣдней одновременно наблюдалось сильное, но непродолжительное землетрясеніе во Владикавказѣ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ, 9-го января. Въ 1 часѣ

20 мин. ночи ощущалось довольно сильное землетрясеніе, продолжавшееся 4 секунды.

ПЕТРОПАВЛОВСКЪ НА КАМЧАТКѢ, 9-го января. Изъ селенія Ключевскаго сообщаютъ, что Ключевская сопка сильно работаетъ и изъ нового кратера сбоку выбрасывается пепель.

На фронтѣ нашихъ союзниковъ.

ПАРИЖЪ. Официальное сообщеніе. 8-го января вечеромъ гласитъ, что непріятель подвергъ сильной бомбардировкѣ наши позиции къ сѣверу отъ Нотръ-Дамъ-Делоретъ; затѣмъ въ 5 часовъ утра произвелъ новую атаку, которая была скоро отбита. Въ Шампань мы заняли два небольшихъ лѣска къ сѣверу отъ фермы Босежуръ; германцы произвели контръ-атаку, но безуспѣшно. Непріятель на Аргонской возвышенности пытался произвести сильную атаку противъ выступа нашей линіи близь Сентъ-Обера. Послѣ ожесточенного артиллерійского огня, изрывающаго наши траншеи, германцы бросились въ атаку, но были отбиты скомбинированнымъ огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи. Бои въ районѣ Гармантвейлеркопфъ продолжаются.

ПАРИЖЪ. 8-го января. Официально сообщается. Главнокомандующій французской арміей вновь обращаетъ вниманіе общественаго мнѣнія Франціи и нейтральныхъ странъ на лживость сообщеній германскаго главнаго штаба, измышляющаго военные дѣйствія во все не имѣвшія мѣсто, либоискажающаго дѣйствительно происшедшія. Напримѣръ послѣднія сообщенія удавають фактическія цифры французскихъ потерь за послѣдній недѣлѣ; французское военное начальство, основываясь на количествѣ убитыхъ, найденныхъ на полѣ битвы послѣ всѣхъ сраженій, имѣвшихъ мѣсто послѣдніе два мѣсяца установило, что потери французовъ значительно меньше потерь германцевъ. Лживость германскихъ сообщеній доказана недавнимъ извѣстіемъ на мнимомъ успѣхѣ германцевъ у Контръ-Дамъ-Делоретъ, мѣстности гдѣ французы рѣшительно отразивъ атаку, взяли въ плѣнъ германскую роту. Со временемъ окончанія ипрскихъ боевъ и полной неудачи наступательного движенія германцевъ противъ французского лѣваго фланга военные дѣйствія приняли характеръ осадной войны, конечный результатъ послѣдніе два мѣсяца заключается въ общемъ продвиженіи впередъ французовъ, притомъ весьма значительномъ на нѣкоторыхъ пунктахъ, также отступленіи непріятеля по всей линіи, за единственнымъ исключеніемъ района къ сѣверо-востоку отъ Суассона. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что наступленіе германцевъ въ Польшѣ въ теченіи мѣсяца совершенно сковано и что въ Галиціи и Карпатахъ русскіе войска неудержимо продолжаютъ наступленіе, что турецкая армія на Кавказѣ почти совершенно уничтожена. Слѣдуетъ указать также на истощеніе германскихъ кадровъ. Въ виду этого можно утверждать, что для достижения рѣшительного и полнаго успѣха Франціи и союзникамъ достаточно выждать, съ непоколебимымъ терпѣніемъ подготовлять успѣхъ; наступленіе германцевъ сломлено и скоро будетъ сломлена сила ихъ обороны.

Съ нами Богъ!

Архипастырское слово Его Высокопреосвященства митрополита Московскаго Макарія къ чадамъ православной Церкви по поводу военныхъ дѣйствій съ Германіей и Австро-Венгрией.

Наша родина вовлечена въ войну съ соѣдними державами. Съ нами Богъ! взыываемъ мы голосомъ церкви. Но для того, чтобы иметь Бога защитникомъ въ браніи, нужно иметь на своей сторонѣ правду; ибо

Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Правда бываетъ не на сторонѣ нападающаго, а на сторонѣ защищающаго себя. На начинающаго Богъ! Попытаемся разобраться въ настоящемъ дѣлѣ вызвавшемъ брань между народами Запада; гдѣ правда: съ нами или съ противниками нашими? Родственный намъ и единовѣчный народъ (Сербы), только что освободившійся отъ многовѣковаго ига турецкаго, купившій своею кровью эту свободу и еще не оправившійся послѣ упорной браны, подвергся нападенію со стороны сосѣдняго народа (Австріи). Русскій народъ, по мановенію своего Державнаго Повелителя, идетъ на защиту этого обидимаго брата, у котораго обидчикъ хотѣлъ отнять честь, свободу, достояніе, а впослѣдствіи, съ порабощеніемъ его, отнять и сокровище вѣры.—На чьей сторонѣ здѣсь правда? Конечно, не на сторонѣ обидчика. Безпристрастный судъ несомнѣнно признаетъ правду на сторонѣ обидимаго и защитника его.

Но вотъ, на сторону обидчика становится родственный ему народъ и объявляется войну защитнику обиженнаго (Русскому народу). И здѣсь на чьей сторонѣ правда? Конечно на сторонѣ того, кто хотѣлъ защитить обиженнаго. Значитъ, имъ за собою правду, мы можемъ убѣжденno говорить: съ нами Богъ, съ нами и помошь Еgo въ начавшейся бранѣ!

Но для стороны воюющей, хотя и имѣющей за собою правду, нужна и молитва, чтобы привлечь на себя Божіе благословеніе, обезпечивающее успехъ войны. Сколько могучее дѣйствіе оказываетъ на успехъ во время браны молитва, упомѣнъ напримѣръ изъ истории Израильскаго народа, когда онъ находился подъ особеннымъ водительствомъ Божіимъ. Когда израильтяне сражались съ амаликитянами, то Моисей вождь Израильскій, стоя на вершинѣ холма, молилъ о дарованіи побѣды Израилю. При этомъ было замѣчено, что когда Моисей молитвенно простирая руки къ Богу, тогда побѣжалъ Израиль; а когда онъ опускалъ свои руки, тогда побѣжалъ Амаликъ. Поэтому Моисею понадобились пособники въ лицѣ Аарона и Ора, которыхъ поддерживали его ослабѣвающія руки, и такимъ образомъ Израилемъ была одержана побѣда.

Россіяне! наши вожди и воины нуждаются теперь въ нашей молитвенной помощи. Они оставили дома, женъ и дѣтей, чтобы идти на поле браны съ готовностью положить душу свою за Вѣру, Царя, за Родину и за братьевъ своихъ единовѣрныхъ. Исполнимъ и мы долгъ предъ нимъ. Будемъ усердно молиться и въ храмахъ и въ домахъ нашихъ, чтобы Господь даровалъ побѣду Помазаннику Своему, Благочестивѣшему Государю Императору, нашему, чтобы вождямъ даровалъ мудрость, воинамъ неодолимое мужество со здравіемъ. Будемъ молиться и о тѣхъ, кто уже положилъ или положить жизнь свою на полѣ браны. По силамъ нашимъ будемъ помогать и осиротѣлымъ семьямъ воиновъ, павшихъ на полѣ ратномъ. Исполнимъ это для того, чтобы призываляемые на войну шли туда съ радостной надеждой, что ихъ семейства не будутъ оставлены, если придется имъ положить животъ свой и что св. Церковь будетъ молиться о упокоеніи душъ ихъ, если Господь судить имъ умереть на бранѣ.

Подаждь, Господи, вѣчный покой право-славнымъ воинамъ, положившимъ на браны животъ свой; а Христолюбивому побѣдоносному всероссійскому воинству подаждь здравіе, спасеніе, на враги побѣду и одолѣніе и многая лѣта!

Митрополитъ Макарій.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ХОДАТАЙСТВА ПЛѢННЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Малаковъ обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ съ просьбою внести на обсужденіе Совѣта Министровъ вопросъ о томъ, какъ поступить съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ, поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ взятыхъ нашей арміей въ пленъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ славянской народности; во всѣхъ этихъ ходатайствахъ содержатся просьбы о принятии ихъ въ русское подданство и объ отправлении добровольцами въ дѣйствующую армію на кавказскій или прусскій фронты.

Отъ персидской миссіи.

Персидская миссія въ Петроградѣ просить сообщить, что появившіяся въ русской печати свѣдѣнія о томъ, что будто бы между Императорскимъ россійскимъ и персидскимъ правительствами состоялось соглашеніе о пребываніи русскихъ войскъ въ Персіи, не соответствуютъ дѣйствительности.

Заявленіе персидского посланника въ Петроградѣ.

На-дняхъ министерство иностранныхъ дѣлъ посыпало персидскому посланнику въ Петроградѣ г. Исаакъ-Хану, который сдѣлалъ официальное заявленіе своего правительства о томъ, что слухи о содѣствіи персидскихъ властей занятію турками Азербайджана должны почитаться несоответствующими истинѣ. Г. Исаакъ-Ханъ заявилъ, что персидское правительство, какъ и до сихъ поръ, продолжаетъ проявлять полную лояльность въ отношеніи Россіи и Англіи, и что послѣдня достаточно освѣдомлены о томъ, что Персія фактически не въ состояніи сопротивляться насильственнымъ образамъ дѣйствій извѣстъ въ виду отсутствія у ней регулярной арміи.

На заявленіе персидского посланника, что Турція въ отвѣтъ на протестъ Персіи изъявила согласіе очистить Азербайджанъ въ случаѣ, если Персія гарантируетъ, что и русскія войска не будутъ занимать персидской территории, наши дипломаты отвѣтили, что положеніе, заставившее Россію совместно съ Англіей въ 1909 году ввести войска въ Персію, не измѣнилось и, наоборотъ требуетъ усиленія ихъ въ периодъ войны, и что поэтому Россія будетъ самостоятельно принуждать Турцію очистить занятые ею въ Персіи мысты.

Эвакуація нашими властями Тавриза, по заявлению дипломатическихъ круговъ, имѣла чисто стратегическое значеніе и туркамъ придется считаться съ послѣдствіями этого шага. Что касается Казвина, то онъ продолжаетъ удерживаться нами.

Оправдженіе сообщеній объ убийствѣ эмира афганскаго.

Чрезвычайно обезпокоенное не извѣстно откуда исходящимъ сообщеніемъ объ убийствѣ турками эмира афганскаго Хаббібуллы-Хана, наше министерство иностранныхъ дѣлъ, а также великобританскій посолъ въ Петроградѣ по телеграфу навели объ этомъ справки, при чемъ до полудня отвѣтовъ не получили, но уже къ 5 часамъ вечера было получено извѣстіе, опровергающее въ самой категорической формѣ это извѣстіе.

11-го Января *).

Подъ Каураганомъ наша доблестная кавказская армія довершила разгромъ турокъ, начатый двѣ недѣли тому назадъ подъ Ардаганомъ и Сарыкамышемъ. Этотъ рѣшительный успѣхъ русского оружія не замедлитъ разнести по всему мусульманскому Востоку и, надо думать, положитъ предѣль той смуты въ умахъ, которую тамъ столь усердно съюзъ нѣмецко-турецкіе агенты въ тщетной надеждѣ наверстать при помощи

*) Компилиативная обработка статьи «погибшая надежда» изъ «Б. В.»

азіатскихъ народовъ то паденіе престижа, которое нынѣ терпитъ воинствующій германізмъ во всей просвѣщенной Европѣ и Америкѣ.

Насиліемъ и подкупомъ бросивъ на нашу кавказскую границу турецкія полчища въ то время, когда мы сосредоточивали свои арміи на западномъ фронѣ, берлинскіе стратеги расчитывали застать насъ тамъ врасплохъ, беззащитными, и дешево добиться невѣроятнаго эффекта. Въ самомъ дѣлѣ, весь Востокъ давно уже привыкъ къ тому, что турецкіе полки бессильны бороться противъ русского оружія. И вдругъ оказалось бы, что эти самые турки забираютъ одинъ за другимъ русскіе города.

Но въ результатахъ оказалось то, что вместо того, чтобы поднять среди народовъ Востока престижъ турокъ и ихъ самонительныхъ „покровителей“, кавказская операция только подтвердила лишній разъ, что съ русской силой константинопольскимъ халифамъ тягаться невозможно. За дерзкое посягательство на свои предѣлы Россія платить тяжкими и неотвратимыми ударами, которые грозятъ конечнымъ разрушениемъ государственному бытю посѣгнувшихъ. Не уменія, а новаго укрѣпленія грозного имени русского добились турки навязанной имъ авантюры, и если нѣмецкіе и турецкіе эмиссары успѣли вселить въ умы того или другого изъ мусульманскихъ народовъ колебание, то теперь вѣсти изъ подъ-Караургана возстановятъ въ новомъ блескѣ исконное ихъ уваженіе къ русской москѣ и убѣдительнѣе всякой пропаганды покажутъ, за кого слѣдуетъ держаться всѣмъ, кто не хочетъ съ открытыми глазами идти навстрѣчу собственной погибели.

Ближе всего это касается Персіи. Мы отнюдь не ставимъ ей на счетъ того, что она допустила турецкія войска на свою территорію и терпитъ ихъ хозяйничанье въ Азербайджанѣ и Тавризѣ. Не располагая ни войскомъ, ни деньгами, персидское правительство, очевидно, бессильно защищать свой нейтралитетъ собственными средствами. Но

ТРИ ГЕОРГІЯ.

(По рассказу раненаго).

Докторъ показалъ мнѣ на него и сказалъ:

— Нашъ мѣстный герой. Такого еще у насъ не было. Заслужилъ три креста, а теперь за четвертымъ гонится, только врядъ ли удастся.

— Тяжело раненъ? калѣка?

— Вотъ этого еще не знаемъ. Нѣмцы угодили ему разрывной пулѣ въ ногу. Поглядѣли бы! входное отверстіе—не толще карандаша, а на выходѣ—рана съ тарелку. Все разворочено. Прямо каша. Но богатырь нашъ солдатъ. Вычистили рану, осколки вынули и заживаетъ во всю. Самочувствіе отличное; не знаемъ только, не сведетъ ли ногу: возможно и въ колѣнѣ, и въ ступнѣ...

Я подошелъ къ креслу-качалкѣ, въ которой сидѣлъ бравый огромнаго роста солдатъ, смуглый, горбоносый, съ весело улыбающимся лицомъ. И не подумаешь, что раненый, если бы не нога, загипсованная, забинтованная, лежащая какъ выбѣленное бревно.

Я поздоровался, угостилъ его папиросами и разговорился съ нимъ, гдѣ и какъ раненъ, за что награжденъ тремя Георгіями.

И онъ рассказалъ.

— За развѣдки больше. Позвалъ эскадронный и сказываетъ: требуется узнать, сколько ихъ чертей тамъ, за рѣчкой, собрались. Кто хочетъ? Ну, сейчасъ это я вышелъ и другой, землякъ мой, Панкратовъ. Вышло-то много людей,—всѣ охочи,—а только командръ его и меня выбралъ. Я уже двухъ Георгіевъ имѣлъ. Какъ затемнѣло, мы сѣли на конѣ и поѣхали. Днемъ нельзѧ: мѣсто открытое и собаку, не только солдата на конѣ, сразу увидишь. И поѣхали. Нашъ берегъ пологий, а тотъ крутой. Рѣка-то не широкая; мы прямо въ воду; кусокъ бродомъ прошли, остальное вплавь. Выбрались и стали. Гдѣ онъ, нѣмецъ? за горой не видать. Кругомъ темно и тихо. Я говорю: пойдемъ, а конѣ въ поводу поведемъ. Такъ и пошли,

на косую, значитъ. Дорога склизкая. Шель дождь и глину размыло; такъ и ползетъ. Пока взбрались, ажъ въ потъ ударило. Взбрались и легли. Видимъ, недалеко огни свѣтятся, а сбоку лѣсочекъ. Полежали мы тихо, никого не видно, и тихо съ конями въ лѣсочекъ вошли. Тамъ коней привязали. А что дальше? надо все осмотрѣть, на глазъ прикинуть: кого, сколько; тутъ и артиллерія, и кавалерія, и пѣхота. По огнямъ не сообразишь. И только мы такъ думаемъ, глядь—луна на небо и все кругомъ освѣтила. „Ну, говорю, Петра (это Панкратова Петромъ звать) поѣдемъ! Ты берегомъ, а я вокругъ. Потомъ сойдемся“.

Сѣли на коней, поѣловались и разѣхались. Лѣсъ-то прямо отъ берега шель, я имъ и поѣхалъ. Справа огни свѣтятся, палатки бѣлѣютъ, дозорные кто стоитъ, кто ходитъ. Я потиху отъ дерева къ дереву ѿду и все вижу. Коновязи потянулись. Лошади рослыя, крѣпкія. Надо быть головъ 600, коли не больше. А тутъ заворотъ. Какъ никакъ, надо изъ лѣсу выѣхать. Что-жъ, думаю, Панкратову куда труднѣе. Тамъ, съ рѣки, надо быть, и дозоръ зорчѣе. Пекрѣстился и тронулъ коня... Была не была... Только хотѣлъ выѣхать, смотрю: нѣмецъ въ лѣсъ єдетъ. Я сейчасъ назадъ, за дерево, спѣшился и жду... Нѣмецъ совсѣмъ подѣдѣтъ. Изловчился я, намѣтилъ шашкою да какъ прыгну, да его по шѣ! такъ онъ и свалился. Ну, тутъ ѡло простое. Коня я его привязалъ, своего пересѣдалъ, самъ его киверь надѣлъ (уланъ былъ), мундиръ его, сѣль на коня и спокойно поѣхалъ. Ёду совсѣмъ близко и хоть-бы что. Ёду и считаю: надо быть бригада цѣлая привалила, тысячи народа. Обогнулъ я ихъ расположение, дорогой мимо деревеньки на рѣку ѿду и вдругъ мнѣ сустрѣчу два улана. Сѣхались. Они засмѣялись, коней сдержали и залотошили по своему. Кабы я по ихнему понималъ, все бы превосходно было, а я ничего. Вытаращили они глаза, а я вижу ѡло плохое. Какъ гикну, да одного шашкой справа, другого слѣва, коня ударилъ и во весь махъ.

И поднялся тутъ шумъ, Господи Боже! такъ и затрещали со всѣхъ сторонъ! а я прямикомъ луплю. И какъ есть ужъ у берега былъ, когда меня садануло. Вдарило и словно обожгло. Я коня ударила, онъ сорвался и покатились мы внизъ, да и въ воду. Конь поплылъ, я за хвостъ уцѣпился, а сверху такъ и жарятъ. Пули по водѣ хлепаютъ. Какъ очнулся, и не помню.

Наши сказывали, что меня за нѣмца принялъ сначала.

По мундиру, который я взялъ, полкъ опредѣлили, по полку дивизію и, какъ я соображалъ, такъ и вышло: бригада была. Мнѣ опять Гесргія дали, а нога вотъ! Когда теперь выберешься..?

— А товарищъ твой?

— Сразу его изобличили, онъ назадъ въ лѣсъ, верстъ 8 маxу далъ и перешелъ рѣку. Въ плечо пулю получилъ..

— Это, значитъ, третій крестъ, а тѣ за что?

— Первый тоже за развѣдку. Пустое дѣло было. Только я слушаю баттарею открылъ и ее сбили, а второй—занятный.

Очистили нѣмцы деревню, а мы въ нее. Только ѡдѣмъ, а навстрѣчу мужикъ идетъ, руками машетъ. Всѣ остановились.

Командиръ спрашиваетъ: чего? а тотъ говоритъ: нѣмцы, моль, уходя бомбы по до рогѣ закопали. Это они, дѣйствительно, дѣлаютъ.

Ёдемъ мы или скажемъ пѣхота, задѣнемъ за проволоку (а ея и не видно) и пойдемъ пальба! Тутъ командиръ сталъ съ офицерами говорить, какъ быть. Сзади нась весь полкъ идетъ, а тамъ и пѣхота, и артиллерія, и обозъ. Ёда! Тутъ я и задумалъ. Выѣхалъ къ нимъ и говорю: „дозвольте, ваше высокоблагородіе, бомбы нащупать!“ Какъ? да ты, говорятъ, жизнью рискуешь. „Что-жъ, говорю, двумъ смертямъ не быть“.

Пошептались они, потомъ командиръ говоритъ „что-же, иди! помоги тебѣ Господи“!

А я ужъ придумалъ. Слѣзъ съ коня, прошелъ немножко и сѣлъ. Дорога-то кочерявая. Раньше дождь шелъ, грязь намѣсила, а послѣ высохло. Я сѣлъ спиной къ деревнѣ,

разъ это такъ, то оно должно откровенно признать свое бессиліе и предоставить Росії принимать на персидской территории всѣ мѣры, которыя намъ необходимы для наибо-лѣе цѣлесообразной борьбы съ нѣмецкими наемниками въ красныхъ фескахъ.

До сихъ поръ персидское правительство систематически становилось намъ въ этомъ отношеніи поперекъ дороги, ссылаясь на свой нейтралитетъ и на права и обязанности суверенного государства. Теперь же. Кауаргансіе бои, вѣнъ всяко сомнѣнія, сдѣлаютъ персовъ болѣе говорчивыми къ ихъ же вящшій выгодѣ.

„Какъ Бѣляковъ утащилъ пулеметъ“...

Когда Бѣляковъ побѣжалъ вслѣдъ за то варящими, держа наперевѣсъ винтовку и вмѣстѣ съ ними крича срывающимся и тонущимъ въ общемъ ревѣ голосомъ „ура“, онъ видѣлъ передъ собой только спины и мелькающіе ноги бѣжавшихъ впереди и не думалъ ни объ опасности, ни о томъ; что будетъ черезъ нѣсколько минутъ...

И вмѣстѣ съ тѣмъ, когда они ворвались въ окопъ, и нѣмцы, карабкаясь на заднюю стѣнку, бросились въ разсыпную по открытому полю, Бѣляковъ не удивился, не обращался, точно то, что случилось, было самымъ обычнымъ и простымъ дѣломъ...

Спрѣгнувшись на дно окопа, сырое и заваленное тѣлами убитыхъ и раненыхъ нѣмцевъ, стрѣлокъ оглянулся назадъ и вдругъ къ удивленію своему и гнѣву увидѣлъ нѣмецкій пулеметъ, вскачъ увозимый въ поле на собакахъ...

Бѣляковъ зналъ, что собаками пользуются въ германской арміи для перевозки пулеметовъ, но никакъ не ожидалъ отъ нихъ такой прыти...

— Вотъ такъ псы!..— проворчалъ Бѣляковъ и тотчасъ же крикнулъ товарищамъ:

руками обопрусь и двинусь, а потомъ пальцами тихо-тихо по дорогѣ проведу. И опять проползу. А всѣ стоять и смыкаются. Вотъ я и ползу. Два часа ползъ, только вдругъ слышу подъ пальцами будто проволока. Я всталъ и замахалъ руками. Ротмистръ подскакалъ: „али нашелъ?“ „Такъ точно, говорю, тутъ онъ!“, „Молодецъ!“ и сейчасъ погналъ за саперами. Тѣ пришли и начали шарить. Я имъ указалъ, гдѣ. Обрѣзали они проволоку и дальше искать. По всей ширинѣ, саженей шесть и все проволока. Лежитъ подлая и землей засыпана. Послѣ восемь огромадныхъ бомбъ выкопали. Ящики такие желѣзные... Ну, мнѣ за это и дали второго Георгія. Теперь поправлюсь и за четвертый пойду.

И такъ просто онъ передалъ эти разсказы, какъ мы рассказываемъ за чайнымъ столомъ о рыбной ловлѣ или какой-нибудь встрѣчѣ.

„П. Г.“

Подарки на позиціи.

(Корреспонденція съ фронта арміи).

Позиція наша находится въ 300—400 шагахъ отъ непріятеля, у которого она сильно укрѣплена и поэтому на наѣ главнымъ образомъ лежитъ охрана и подъ прикрытиемъ ея спѣшно идетъ саперная и часто артиллерійская атака. Наши солдаты ночью почти всѣ имѣютъ назначение: частью на землянныхъ работахъ, часть несетъ охранную службу въ караулѣ, въ секретѣ и дозорахъ, а остальные составляютъ дежурную часть и въ полной готовности во время встрѣтить ненавистнаго нѣмца. Днемъ же только четвертая часть въ боевой готовности слѣдитъ, чтобы обстрѣлять нѣмцевъ, бѣгущихъ изъ разбитыхъ нашей артиллерій окоповъ, а остальные усталые, послѣ ночной службы, отдыхаютъ: въ предстоящую ночь ихъ ждетъ та же

— Ей, братцы... никакъ нѣмцы-то пулеметъ увозятъ!.. Айда, за ними...

Изъ окоповъ выскочило человѣкъ десять и кинулись вслѣдъ за увозимымъ пулеметомъ...

Нѣмцы, отступая, отстрѣливались, пули ихъ еще жужжали и пѣли въ воздухѣ, но это мало смущало солдатъ: слишкомъ заманчивъ былъ нѣмецкій пулеметъ, утащеный чуть не изъ подъ носа...

И догнать его была задача нелегкая: собаки бѣжали быстро и нѣмцы, отступая, подняли отчаянную ружейную пальбу...

Бѣляковымъ овладѣлъ какой-то азартъ: обгоняя товарищей, онъ кинулся впередъ подъ пулями нѣмцевъ.

Они накинулись на трехъ нѣмцевъ и начали отбивать повозку съ пулеметомъ, стараясь повернуть сбившихся въ кучу перепуганныхъ собакъ...

Двухъ нѣмцевъ прикололи, третій ранилъ двоихъ нашихъ, а въ эту минуту показалась группа прусскихъ солдатъ, человѣкъ въ 15, спѣшившихъ на выручку.

И Бѣляковъ увидѣлъ, что дѣло сейчасъ будетъ проиграно...

Онъ понялъ, что собакъ уже не повернутъ обратно такъ быстро и что отбитый пулеметъ сейчасъ перейдетъ обратно въ руку нѣмцевъ,

Его осѣнила мгновенная мысль: онъ схватилъ самый пулеметъ, быстро отцепилъ его отъ лафета и, взваливъ на спину, прикрываясь имъ, какъ щитомъ, кинулся обратно отъ повозки, къ которой уже подѣжали нѣмцы...

По немъ стрѣляли... Пули выли вокругъ и даже двѣ ударили въ его прикрытие—ко-жухъ пулемета, но Бѣляковъ бѣжалъ, не уставая и не сгибаясь подъ тяжестью.

Онъ донесъ свою ношу и едва не лишился сознанія отъ усталости, но онъ былъ счастливъ и еще болѣе оцѣнилъ удачу, когда узналъ, что лафетъ съ собаками забранъ обратно нѣмцами, а изъ товарищей его никто не вернулся. („Б. В.“) *B. Vadimovъ.*

Захотилось нимцамъ нашимъ

Засвѣтыты елку.
Та ще дѣ?—въ Варшави. Дѣво!
И хватило ж толку.
Тай пиши свѣтыны древо...

А ныхай вамъ лыхо!

Чудернацъ оти нимци.

Шобъ сидиты тыхъ!...

Ну такъ ни,—въ Варшаву лизутъ—

Тамъ, мовъ, краче буде.

«Шо намъ дома!»... От завѣти,

Хай васъ Богъ осуде.

Лизутъ, лизутъ пидъ Варшаву,

Елокъ нарубали,

Тай уперлысь... а тутъ руськи

Іхъ давно вже ждали.

Ой ты ж горынко чудове,

Лыхо пидколодне,

Въ день раздѣянія затаілось

Несчастие, голодне...

Нимци, нимци вражи маты

Мабуть васъ родыла.

ЕЛКА.

Баламуты вы хытреши

Былъ васъ вражи сыла!

Елку треба имъ свѣтына

Въ города Варшави...

Ой, смихота з вами чыста.

Ну тай хлонци брави!

Звисно руськи ны зивалы

Та як засвѣтыны!..

По чудовы нимци. Лыхо!

Лышычко зробыли!..

Як втикали нимци вражи

Елку имъ здыбались,—

Проклялы воны це древо,

Що з нынъ воны зналысь.

А кому прыйшло з убори

Мыжы еловъ спаты

Отъ де, мабуть, кляв іхъ нимци,

Що тамъ вже й казать!

Смихъ и горе, якъ то кажуть.

Нимци,—вражи диты!

Неудалася вамъ елка—

Нигде правды диты.

Стрѣлокъ-телефонистъ *Москалецъ*.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

Награжденіе пастырей георгіевскими крестами.

За выдающуюся храбрость представлены къ награжденію офицерскими георгіевскими крестами четыре свѣтинослужителя, находящіеся въ дѣйствующей арміи, въ тѣтъ числѣ два иеромонаха,—одинъ изъ петроградскихъ епархиальныхъ пастырей и свѣтинослужитель одного изъ стрѣлковыхъ полковъ отецъ Семеновъ, бывшій офицеръ гвардіи.

Это—первый случай награжденія свѣтинослужителей орденами св. Георгія.

Обыкновенно имъ жаловались наперсные кресты на георгіевской лентѣ.

Теплые вещи для арміи.

Кустарями Московской губерніи изготовлено до настоящаго времени 1.133.240 штуки наперсныхъ фуфасъ, 98.110 кальсонъ, 22.622 пары перчатокъ. Всѣ эти вещи отправляются въ дѣйствующую армію.

Недостатокъ рабочихъ рукъ въ Берлинѣ.

Многія общественные работы, устроенные городскими управлѣніемъ для облегченія положенія безработныхъ въ окрестностяхъ Берлина, въ настоящее время прекращены, благодаря недостатку рабочихъ рукъ.

Бѣ особенности страдаетъ перевозка угля, такъ какъ во всемъ геродѣѣ больше ни одного чернорабочаго, которые переносили уголь. („Б. В.“)

Изъ Берна сообщаютъ, что военныхъ власти Потсдама приглашаютъ молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 16-ти до 16-ти лѣтъ и 9 мѣсяціевъ и ростомъ не ниже 5 футъ. З дюймовъ записываются добровольцами въ потсдамскую гвардію.

Чудо—шляпа.

... «Пролетѣлъ въверхъ гдѣ-то близко съ звонкимъ воемъ снарядъ. Съ усмѣшкой въ душѣ я вспомнилъ вчерашній разговоръ съ полковникомъ Д.: «Тотъ выстрѣлъ уже не страшенъ, который въ вышинѣ». Отряхнувъ съ шляпы осколки, я пошелъ подъ прикрытиемъ улицы, поперечной къ линіи выстрѣловъ»...

Цитата заимствована изъ описанія «Обстрѣла Батума» г-на С. Кондурушинія въ «Р. Словѣ». Авторъ непремѣнно долженъ быть указанъ адресъ, где продаются такія прочныя шляпы.

дарки получались въ каждую сѣм'ю съ позиціи. Солдаты до того къ подаркамъ привыкли, что, если когда ихъ нѣтъ, то имъ даже не вѣрится и все неудовольствіе сваливаются на капитенармуса, говоря: „ты навѣрно опоздалъ или забылъ получить“. Да и какъ не радоваться этимъ подаркамъ! воинъ на позиціи нуждается въ томъ чего, находясь вдали отъ русской границы, нельзя купить: теплое бѣлье, носки, портнянки, рукавицы, наушники, набрюшники, табакъ, папиросы, иголки, нитки и т. п.

Вообще видно, что люди взяли на себя большую заботу о войнѣ и о тѣхъ которые сражаются на полѣ браніи. Но не меньше совершаютъ подвиги и наши русскія женщины, своими заботами о родныхъ имъ воинахъ.

Я выдѣляю здѣсь женщинъ лишь потому, что подарки жертвуются намъ на позицію болѣе всего женщинами,—это мы видимъ изъ записокъ, въ подаркахъ. Да и само собой разумѣется, что мужчинъ, оставшихся дома, во-первыхъ меньше, а во-вторыхъ они взяли на себя всѣ тѣ службы и заботы, которыхъ исправлялись взятыми тѣми же воинами.

Подарковъ такъ много поступаетъ наперсовые позиціи, что нѣтъ уже такого воина который не получилъ бы ихъ нѣсколько.

Въ заключеніе съ гордостью можно отмѣтить что настоящая война должна поставить Россію въ примѣръ прочимъ, особенно враждебнымъ намъ, государствамъ. Пусть враги наши въ будущемъ знаютъ, что Россія проникнута патріотизмомъ отъ воина и до мирнаго жителя: Она сплотилась въ одно цѣлое и въ такое цѣлое, которому врагъ и оружія не придумаетъ, чтобы его разъединить. Мы смило можемъ сказать, что не позабыли того ученья, которое далъ Россіи Петръ Великій и думаю, что послѣ этой войны найдутся сосѣди, которые придутъ къ намъ учиться, какъ нужно воевать.

Подпрапорщикъ 32 Сиб. стр. полка
С. Мазуровъ.

На Рождествоихъ праздникахъ эти по-

Приложение к газете „Вестник Х армії“.

ПРИКАЗЪ

Командующаго Х арміей

№ 18.

5-го января 1915 года.

§ 1.

На основании ст. ст. 415 и 506 Положения о полевом управлении войск въ военное время НАГРАЖДАЮ:

Георгіевскими медалями 4-й степени.

236-го пѣх. Борисоглѣбского полка.

1) Старшаго унтеръ-офицера Ивана Буданцева—за № 117866,

примѣнительно къ п. 5 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, находясь въ наиболѣе обстрѣливаемомъ участкѣ роты противъ деревни Мизерь, подъ сильнымъ огнемъ противника отличался мужествомъ и распорядительностью и, руководя огнемъ, не допустилъ противника возводить окопы на берегу рѣки Нѣмань.

2) Старшаго унтеръ-офицера Петра Зыбина—за № 117867,

примѣнительно къ п. 6 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, во время сильного и дѣйствительного огня противника, несмотря на то, чтобы быть раненымъ, не оставлялъ строя, а продолжалъ оставаться въ окопахъ и вести огонь.

3—7) Старшихъ унтеръ-офицеровъ: Петра Милосердова—за № 117868, Алексея Грекова—за № 117869, Ивана Бурлова—за № 117870 и Тимофея Куракова—за № 117871, младшаго унтеръ-офицера Климентія Афонасова—за № 117872,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, во время двухдневного сильного огня противника по участку роты подавали примѣръ личной храбости и мужества, умѣло руководя огнемъ своихъ отдѣленій.

8—9) Рядовыхъ Николая Мережкина—за № 117873 и Терентія Клочкова—за № 117874,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 г. у мѣстечка Друскеники подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля, съ явной опасностью для жизни, смѣло доставляли донесенія ротному командиру.

10—11) Старшаго унтеръ-офицера Афанасія Смирнова—за № 117875 и младшаго унтеръ-офицера Алтухова—за № 117876,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года у мѣстечка Друскеники замѣтили непріятельскую батарею, скрыто выѣхавшую на позицію, несмотря на самый сильный ружейный и пулеметный огонь противника быстро сообщили на нашу батарею о мѣстоположеніи противника, чѣмъ способствовали мѣткому огню нашей батареи, заставившей замолчатъ непріятельскую батарею.

12) Ефрейтора Павла Тарасенкова—за № 117877,

примѣнительно къ п. 7 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, съ полнымъ спокойствіемъ и самоотверженіемъ выносила раненыхъ изъ опасныхъ мѣстъ участка роты.

13—15) Старшаго унтеръ-офицера Константина Спиркова—за № 117878 и младшаго унтеръ-офицера Егора Борякина—за № 117879, старшаго унтеръ-офицера Акима Архипова—за № 117880,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники своимъ мужествомъ и распорядительностью служили примѣромъ чинамъ роты во время двухдневного сильного обстрѣливанія участка роты, причемъ умѣло руководили огнемъ своихъ отдѣленій, нанося противнику значительные потери.

16) Рядового Михаила Александрова—за № 117881,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, будучи наблюдалъ, выполнялъ свои обязанности несмотря на сильный огонь противника съ полнымъ мужествомъ и отвагой и давалъ командиру точныя наблюденія.

17—19) Фельдфебеля Кондратія Кучера—за № 117882, старшаго унтеръ-офицера Степана Смирнова—за № 117883, младшаго унтеръ-офицера Семена Куркина—за № 117884,

примѣнительно къ п. 5 ст. 145 статута за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, находясь въ наиболѣе обстрѣливаемомъ участкѣ роты противъ деревни Мизеры, подъ сильнымъ огнемъ противника, отличались мужествомъ и распорядительностью и, руководя огнемъ, не допустили противника возводить окопы на берегу рѣки Нѣмань.

20) Рядового Василія Чернышова—за № 117885,

согласно п. 7 ст. 145 статута за то, что въ бою 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники во время сильного пулеметного и артиллерійского огня вызвался привести въ окопъ раненаго, который находился на открытомъ мѣстѣ и, несмотря на направленный на него огонь, раненаго привнес.

21—24) Старшихъ унтеръ-офицеровъ Василія Фролова—за № 117886 и Ивана Машкина—за № 117887, младшаго унтеръ-офицера Виктора Бабичева—за № 117888 и рядового Степана Шапкина—за № 117889,

примѣнительно къ п. 3 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники проявили отвагу и мужество въ развѣдѣ на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана во время попытки противника перейти рѣку у деревни Мизеры.

25) Старшаго унтеръ-офицера Николая Алтухова—за № 117890,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, личнымъ примѣромъ ободряя чиновъ взвода и умѣло руководя огнемъ, нанося противнику сильные потери.

26—27) Старшаго унтеръ-офицера Василія Юдина—за № 117891 и младшаго унтеръ-офицера Степана Воронова—за № 117892,

согласно п. 4 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, несмотря на сильный огонь противника, передавали приказанія командира баталіона на самые опасные мѣста.

28) Рядового Тимофея Губанова—за № 117893,

согласно п. 4 ст. 145 статута за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, будучи назначенъ наблюдателемъ, несмотря на направленный на него огонь противника, оставался до конца боя, давая знать о каждомъ передвиженіи противника.

29—30) Ефрейторовъ Федора Плужникова—за № 117894 и Тихо Крылова—за № 117895,

примѣнительно къ п. 7 ст. 145 статута за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, будучи назначены ротными командирамъ для выноса раненыхъ, выносили ихъ изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ, провязывали и быстро доставляли на перевязочный пунктъ.

31—33) Рядовыхъ Григорія Савостянова—за № 117896, Аки Лысикова—за № 117897 и Петра Ерошова—за № 117898,

примѣнительно къ п. 6 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, во время сильного огня противника подавали личный примѣръ храбости и мужества и несмотря на то, что были ранены, не оставляли строя, а продолжали оставаться въ окопахъ вести огонь.

34) Рядового Максима Родина—за № 117899,

согласно п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года у мѣстечка Друскеники большой опасностью для жизни, будучи наблюдателемъ, во время указавшуюся артиллерию противника, по указанію былъ открытъ огонь и орудійная прислуга была перебита.

35—36) Подпрапорщика Семена Жданова—за № 117900 и младшаго унтеръ-офицера Михаила Іевлева—за № 117901,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, проявивъ мужество и храбрость и умѣло руководили огнемъ своихъ частей, нанося противнику сильные потери.

37—39) Рядовыхъ Василія Бредихина—за № 117902, Ивана Рознова—за № 117903 и Филиппа Алокова—за № 117904,

согласно п. 5 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники при возведеніи окоповъ, когда таковы почти совершенно разрушались артиллериическимъ огнемъ, проявляли мужество подавая примѣръ другимъ.

40—42) Фельдфебеля Александра Бресткина—за № 117905, старшаго унтеръ-офицера Ивана Тарасова—за № 117906 и младшаго унтеръ-офицера Тимофея Григорьева—за № 117907,

согласно п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники проявивъ мужество и распорядительность, умѣльымъ веденіемъ огня въ своихъ взводахъ способствовали тому, что не только было возможность построить плоты для переправы у деревни Мизера на рѣкѣ Нѣманъ.

43—44) Младшаго унтеръ-офицера Гавріла Шмеленкова—за № 117908 и ефрейтора Готлиба Шмидта—за № 117909,

примѣнительно къ п. 1 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники неоднократно производили смѣлую развѣдку непріятельского расположения.

45—46) Старшаго унтеръ-офицера Ивана Бѣлехинскаго—за № 117910 и ефрейтора Михаила Анциферова—за № 117911,

согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, будучи наблюдателями, давали цѣнныя указанія о передвижении противника, несмотря на сильный его огонь.

47—50) Младшихъ унтеръ-офицеровъ Акима Ненашева—за № 117912 и Романа Дѣлкова—за № 117913, ефрейторовъ Василія Солодкова—за № 117914 и Федора Сушкова—за № 117915,

согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники состояла развѣдчикомъ въ пѣшихъ офицерскихъ партіяхъ, отличались мужествомъ, находчивостью и смѣлостью при развѣдкахъ на лѣвомъ берегу рѣки Нѣманъ.

51—55) Фельдфебеля Тимофея Гончарова—за № 117916, старшихъ унтеръ-офицеровъ Егора Черникова—за № 117917, Павла Евхова—за № 117918, Петра Клокова—за № 117919 и Гавріла Летновскаго—за № 117920,

согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники отличались мужествомъ, храбростью и умѣльымъ управлениемъ огня при отраженіи нѣццевъ, пытавшихся переправиться черезъ рѣку Нѣманъ.

56—59) Старшаго унтеръ-офицера Петра Тетюхина—за № 117921, младшаго унтеръ-офицера Тимофея Шатова—за № 117922 и ефрейторовъ Федора Бойлюка—за № 117923 и Григорія Мещерякова—за № 117924,

примѣнительно къ п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, несмотря на сосредоточенный артиллерийский огонь продолжали съ полнымъ мужествомъ вести управление огнемъ благодаря чему противникъ не могъ переходить въ передніе свои окопы.

60—63) Старшаго унтеръ-офицера Сергія Рябова—за № 117925 и рядовыхъ Василія Толстопятова—за № 117926, Кузьму Рыжикова—за № 117927 и Павла Фоміна—за № 117928,

согласно п. 1 ст. 145 статута, за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, состояла развѣдчикомъ въ пѣшихъ офицерскихъ партіяхъ, отличались мужествомъ находчивостью и смѣлостью развѣдокъ на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана.

64—68) Старшихъ унтеръ-офицеровъ Петра Кривенцова—за № 117929, Сергія Бирюкова—за № 117930, Ефима Володина—за № 117931 и младшихъ унтеръ-офицеровъ Семена Асташова—за № 117932 и Петра Рыжова—за № 117933,

согласно п. 4 ст. 145 статута за то, что во время боевъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники находились при своихъ пулеметахъ подъ сильнымъ дѣйствительнымъ огнемъ, проявляли мужество и распорядительность своимъ мѣткимъ огнемъ способствовали отбитію противника отъ переправы черезъ рѣку Нѣманъ.

69—71) Ефрейтора Илларіона Дуллицкаго—за № 117934 и рядовыхъ Николая Шапкина—за № 117935 и Ивана Чижова—за № 117936,

согласно п. 5 ст. 145 статута за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, соѣдѣніемъ при командѣ связи, неоднократно возстановляли связь (телефонную) подъ сильнымъ огнемъ противника.

72) Рядового команды конныхъ ординарцевъ Ивана Карп'єва—за № 117937,

согласно п. 4 ст. 145 статута, за то, что въ бояхъ 12—15 сентября 1914 года, у мѣстечка Друскеники, состояла при командѣ 4-го баталіона, несмотря на сильный, дѣйствительный огонь противника отважно выполнила порученія, передавая приказанія по всему участку баталіона.

73—74) Младшихъ унтеръ-офицеровъ Степана Барсукова—за № 117938 и Антона Максина—за № 117939,

примѣнительно къ п. 5 ст. 145